

Ваша стрела достигла неба, а наша вышла на орбиту: третье письмо (2020).

We Will Be Better / Мы будем лучше, 1995. Yu Youhan / Ю Юхан.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

В среду, 15 января, Китай и Соединенные Штаты договорились приостановить полномасштабную **торговую войну**. С февраля 2018 года США стали вводить пошлины на китайские товары, поступавшие на американский рынок, а затем Китай принял ответные меры. Эта игра око за око продолжалась почти два года, вызвав массивные сбои в глобальной цепочке стоимости. В октябре 2019 года Директивный документ о надзоре большой двадцатки Международного Валютного Фонда (**G-20 Surveillance Note**) сообщил, что глобальный ВВП упал на 0,8% только из-за тарифов на такие товары, как алюминий, сталь, соя и автомобильные запчасти между Соединенными Штатами и Китаем. Атаки Запада на китайскую технологию 5G и на технологическую фирму Huawei являются частью давления на Китай, с целью заставить его прогнуться перед мировым порядком, возглавляемым Соединенными Штатами. Но Китай не прогнулся. В качестве прелюдии к сделке «первой фазы» Министерство финансов США перестало называть Китай «валютным манипулятором», термин, который преследовал Китай в течение десятилетий.

Приостановление торговой войны сопровождается сделкой первой фазы, текст которой включает девять глав, посвященных таким темам, как права интеллектуальной собственности и финансовые операции. Наиболее существенно то, что Китай согласился прекратить просить фирмы, которые инвестируют в Китай, делиться своими технологиями; это является серьезным отходом от китайской модели развития. Сделка первой фазы является лишь первым этапом в продолжающемся процессе переговоров и конфронтаций, которые, как ожидается, будут продолжаться еще долгое время. Если первая фаза пройдет успешно, и если механизмы осуществления и диалога будут работать, то обе стороны перейдут ко «второй фазе». Китайские дипломаты говорят, что не ожидают немедленного возвращения к периоду до конфронтации, к периоду до начала торговой войны в феврале 2018 года.

Новость о потенциальной торговой сделке сразу же заставила Международный валютный фонд **пересмотреть** свой прогноз роста для Китая на 2020 год с 5,8% до 6%. Министр финансов США Стивен Мнучин **заявил**, что показатели ВВП США будут увеличены до 2,5%

к 2020 году (хотя МВФ продолжает прогнозировать 1,9% ВВП для США). Вполне вероятно, что низкие ожидания в отношении мировой экономики (рост ВВП на уровне 2,5% к 2020 году) также могут быть пересмотрены в сторону подъемов в течение года, хотя прогнозы относительно серьезного глобального спада сохраняются; «Опрос финансовых директоров» консалтинговой компании «Делойт» (Deloitte's **CFO Signals**) за четвертый квартал 2019 года свидетельствуют о том, что американские компании начали еще больше сдерживать инвестиции в ожидании серьезного спада экономики, но не рецессии. Американские фирмы потеряли по меньшей мере **\$46 миллиардов** долларов в результате торговой войны, начатой президентом США Дональдом Трампом в феврале 2018 года. Давление американских фирм на Белый дом и необходимость сделать свою «победу» в торговой войне предвыборной темой для Трампа, заставили США сесть за стол переговоров. К четвертому кварталу 2018 года темпы экономического роста Китая были самыми медленными с 1990 года, поэтому Китай был готов **обсуждать** неразрешенные вопросы с февраля 2018 года.

The Yangtze River / Река Янцзы, 2013. Shi Guorui / Ши Горуй.

В досье номер 24 Института социальных исследований Tricontinental — *Мир колеблется между кризисами и протестами* — есть важный раздел о новом «биполярном мире». Является широко признанным фактом то, что могущество США начало истощаться после незаконного нападения на Ирак в 2003 году и после мирового финансового кризиса 2007-08 годов; в то же время трудно отрицать стремительный рост экономики Китая, и растущее значение Китая на мировой арене. Десятилетие назад, когда Китай и Россия присоединились к Бразилии, Индии и Южной Африке, чтобы сформировать БРИКС, казалось, что глобальная архитектура смещается от однополярности во главе с США (с ее союзниками в качестве спиц вокруг американского центра) к многополярности; но с углублением кризиса в таких странах, как Бразилия и Индия, новая глобальная архитектура, согласно Институту международных отношений Университета Цинхуа, станет биполярной, с США и Китаем в качестве двух полюсов глобального порядка.

Темпы роста Китая с начала эпохи реформ в 1978 году по-прежнему вызывают недоумение. Попытка объяснить такой быстрый рост породила огромное количество литературы, часть которой лишь частично объясняют этот феномен, большинство же переполнено избитыми фразами. Профессор Ван Хуэй из Университета Цинхуа **предполагает**, что политическая программа Китая не соответствует ортодоксальным неолиберальным принципам, а возникла из приверженности Коммунистической партии Китая суверенности, из огромного прогресса в области здравоохранения и образования в первые десятилетия революционного периода, из усиления экономики Китая социалистическим товарным хозяйством того периода, из продолжительной борьбы в деревне за преобразование земельных отношений, и из глубокого прагматизма коммунистов (“Переходя реку, ощупываем камни”). Профессор Хуэй предупреждает, что стрессы рыночной экономики начали порождать новые — и опасные — противоречия для Китая. Одним из подавляющих противоречий является угроза со стороны Соединенных Штатов.

 Bloodline – Big Family no. 4 / Родословная – большая семья № 4, 1995. Zhang Xiaogang / Чжан Сяоган.

Соединенные Штаты, имеющие привычку доминировать, изо всех сил пытались как контролировать, так и предотвратить растущую глобальную роль Китая. Контролировать Китай — значит запугивать его, заставить его оставаться подчиненным экономическим интересам США: Вашингтон обвинял Пекин в валютных манипуляциях и пытался заставить Китай пересмотреть свою валюту в пользу США; этого не произошло, и сам этот факт является признаком того, что Китай не склонится перед властью США. Обвинения в валютных манипуляциях быстро сменились утверждениями о том, что Китай принуждает передачу технологий или крадет интеллектуальную собственность, что Китай препятствует доступ к финансовым услугам и что он не будет сокращать свои промышленные субсидии. Каждый президент США в течение последнего десятилетия: Джордж Буш-младший, Барак Обама и Дональд Трамп — форсировали обвинения в адрес Китая и пытались показать, что весь прогресс Китая был достигнут исключительно путем обмана.

Когда Китай отказался принять требования США, и когда он продолжил развивать свой экономический проект — инициативу «Один пояс и один путь» — Соединенные Штаты перешли к политической и военной угрозе Китаю по нескольким направлениям, анализ некоторых из которых был **разработан** Ву Синбо, деканом Института международных исследований в Университете Фудань.

- **Индо-Тихоокеанская Стратегия.** В 2017 году Соединенные Штаты и Индия начали разрабатывать «Индо-Тихоокеанскую» стратегию, которая объединила бы эти две страны против китайской инициативы «Один пояс и один путь» (вдоль Евразии) и ее инициативу «Жемчужная нить» (в Индийском океане). Первый документ по Индо-Тихоокеанской стратегии, подготовленный Министерством обороны США в июне 2019 года, указывает на Китай, который, по его словам, “стремится перекрыть регион в свою пользу, используя военную модернизацию, операции влияния и хищническую экономику для принуждения других наций”. Соединенные Штаты и Индия, наряду с Японией и другими более мелкими государствами, должны создать блок, чтобы предотвратить восхождения Китая в качестве континентальной и глобальной державы. Без какой-либо иронии Министерство обороны США жалуется на “операции влияния” и “хищническую экономику”, которые достаточно хорошо понимаются как политика самих США (включая саму Индо-Тихоокеанскую стратегию).
- **Использование Тайваня.** Индо-Тихоокеанский документ продвигает оборону Тайваня как важнейший столп американской стратегии. Китай уже давно настаивает на дипломатической изоляции Тайваня и его возможном присоединении к Китаю. Поскольку у Тайваня нет посольства в Вашингтоне, с 1971 года он имел Координационный Совет по делам Северной Америки, а затем Тайбэйское экономическое и культурное представительство; Трамп изменил его на тайваньский Совет по делам США, название, которое возмутило Пекин. Мало того, что Трамп и его официальные лица заявили, что они хотели бы улучшить американо-тайваньские отношения; США продали Тайваню истребители F-16 и полностью поддержали переизбрание Цай Инвэнь из Демократической прогрессивной партии, которая настаивает на независимости Тайваня

от Китая, на президентских выборах в январе 2020 года.

 Hiding in New York No. 9 — Gun Rack / Скрывающийся в Нью-Йорке №9 — оружейный стеллаж, 2013. Liu Bolin / Лю Болин.

- **Гонконг и Синьцзян.** В Индо-Тихоокеанском документе Министерства обороны США говорится, что США и Индия выражают “глубокую озабоченность” судьбой мусульманского населения в Китае; в то же время США заявили, что они поддерживают протестное движение в Гонконге. Беспокойство о китайских мусульманах исходящее из США не вызывает доверия, где запрет на въезд мусульман (Muslim Ban) Трампа определяет его собственное отношение, и из Индии, где премьер-министр Нарендра Моди проводит политику гражданства и политику в отношении беженцев, которая явно носит антимусульманский характер. Соединенные Штаты и их союзники используют Гонконг и Синьцзян для оказания давления на Китай; люди в Гонконге и Синьцзяне должны были бы бредить, если бы полагали, что США действительно заботятся о демократии и мусульманах.

 Танзамская железная дорога.

Танзамская железная дорога. В 1965 году по настоянию ряда национально-освободительных движений и правительств в Восточной Африке Китайская Народная Республика начала сотрудничать с ними в строительстве железной дороги Танзам или Великой железной дороги Ухуру. Эта железная дорога пересекала старые колониальные границы, которые изолировали Замбию и отделяли Танзанию от внутренних районов континента. Мао сказал Джулиусу Ньерере из Танзании, что, несмотря на собственную бедность Китая, в качестве национально-освободительного проекта китайская революция была обязана помочь своим товарищам в Африке построить самую длинную железную дорогу на континенте. Это они и сделали.

- **Китай в Африке.** В течение последнего десятилетия США и европейцы жаловались на то, что Китай является новой колониальной державой в Африке. Действительно, китайские инвестиции в Африку выросли астрономически, но всё же во многих странах главным экономическим партнером остается старый колониальный противник. Тем не менее, этот нарратив о Китае как колониальной державе не основывается на фактах, а служит одной цели — опорочить торговую стратегию Китая на глобальном Юге и тот вызов, который он представляет для гегемонии США и его союзников. Фактическая программа Китая хорошо описана в «Отчёте о развитии человечества» за 2013 год: “Китай предоставляет льготные кредиты и организует учебные программы для модернизации швейного и текстильного секторов в африканских странах. Китай поощряет свои развитые отрасли, такие как производство кожи, к сближению с цепочкой поставок в Африке, а его современные фирмы в области телекоммуникаций, фармацевтики, электроники и строительства — к созданию совместных предприятий с африканскими компаниями”. Несколько лет назад я спросил бывшего министра иностранных дел Танзании Ибрагима Кадуму, что он думает о китайских коммерческих интересах в Африке. “Африканские государства должны выработать свою собственную

оценку своего пути развития”, — сказал он, — “они не должны руководствоваться страхом, нагнетаемым Западом”.

Snow / Снег, 2016. Та Мен / Та Мен.

С февраля 2018 года различные механизмы урегулирования споров, включая стратегический экономический диалог, созданные США и Китаем, не привели к успеху. Самая последняя сделка «первой фазы» создает новые платформы для дискуссий и дебатов и предлагает оперативный план для урегулирования хаоса, развязанного этой торговой войной. Но это соглашение является всего лишь прекращением огня, а не мирным договором. Соперничество продолжится; нестабильность сохранится. “Хаос и беспорядок”, как **пишут** исследователи из Университета Цинхуа, будут дорогой вперёд.

С теплотой, Виджай.